

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА НА РАЗЛИЧНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УРОВНЯХ

© 2022 г. Т. Е. Исаченко*

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**E-mail: tatiana.isachenko@gmail.com*

Поступила в редакцию 11.10.2021 г.

После доработки 15.03.2022 г.

Принята к публикации 20.04.2022 г.

Цель исследования – разработка подходов к выделению территориальных единиц для пространственной оценки рекреации на различных иерархических уровнях: макрорегиональном, региональном и локальном. В качестве методов оценки территориального развития рекреации использованы: 1) метод рекреационного (туристско-рекреационного) районирования; 2) метод построения туристско-рекреационного каркаса региона (схемы маршрутной рекреации); 3) метод рекреационного зонирования территории на основе ландшафтно-динамического подхода. При пространственной интерпретации рекреации и туризма в качестве базовых территориальных единиц выделены рекреационные страны, провинции, районы. На макро-региональном уровне для Европейской территории России описаны рекреационные провинции, выделенные на базе ландшафтно-административного подхода. На региональном уровне для Санкт-Петербурга и Ленинградской области описаны рекреационные районы, выделенные на базе культурно-ландшафтного подхода. На локальном уровне показан пример рекреационного зонирования с использованием ландшафтно-динамического подхода для оценки рекреационной нарушенности территории в пределах Санкт-Петербургского периферийного рекреационного района.

Ключевые слова: рекреационное (туристско-рекреационное) районирование, ландшафтно-административный подход, культурно-ландшафтный подход, туристско-рекреационный каркас, ландшафтно-динамический подход, Европейская территория России

DOI: 10.31857/S086960712203003X

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня рекреация и туризм выступают одним из ведущих факторов освоения Европейской территории России (ЕТР). Площадной характер рекреационных воздействий, а также зависимость развития рекреации от характеристик вмещающего ландшафта требуют различных подходов при изучении, планировании и проектировании туризма и рекреации. Туризм и рекреация изучаются во времени и пространстве, и, следовательно, необходимо построение сетки территориальных единиц, пригодных для их оценки и анализа. Цель данного исследования – предложить территориальные единицы для пространственной оценки рекреации на различных иерархических уровнях: макрорегиональном, региональном и локальном. В качестве методов оценки предложены: 1) метод рекреационного (туристско-рекреационного) районирования; 2) метод построения туристско-рекреационного каркаса региона (схемы маршрутной рекреации); 3) метод зонирования рекреационных местностей и комплексов на базе

ландшафтно-динамического подхода. Сразу оговорим, что в данной статье слова “рекреационный” и “туристско-рекреационный” (район, комплекс, ресурс и т.д.) используются в качестве синонимов. Также автор не разделяет понятия “рекреационное районирование” и “туристско-рекреационное районирование”.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве основного метода оценки территориального развития рекреации на макрорегиональном и региональном уровнях используется хорошо известный метод рекреационного районирования. Рекреационное (туристско-рекреационное) районирование – разделение территории на внутренне однородные части, различающиеся по специфике рекреационного освоения. При рекреационном районировании соблюдаются общегеографические принципы районирования: многоаспектность (комплексность) и иерархичность. Комплексный анализ, включающий оценку как рекреационного потенциала самой территории, так и современного состояния туристско-рекреационной сферы и перспектив ее развития, составляет основу рекреационного районирования. Главными признаками, положенными в его основу являются: 1) уровень рекреационной освоенности территории; 2) структура ее рекреационных функций. В российской практике в качестве единиц рекреационного районирования обычно рассматриваются рекреационные зоны и рекреационные районы различных порядков.

Впервые в СССР рекреационное районирование было осуществлено в 1970-е гг. под руководством В.С. Преображенского. Тогда же были выработаны подходы к рекреационному районированию, учитывающие как физико-географические факторы, так и экономико-географические показатели [4]. Наиболее комплексно методы рекреационного районирования были обобщены в статье В.Б. Нефедовой с соавторами [15]. На схеме, составленной Б.Н. Лихановым и В.С. Преображенским, по степени развитости рекреационных систем и плотности рекреационных предприятий было выделено 4 рекреационные зоны и 19 районов (одна из зон не имела подразделений на районы). Схема построена на основе анализа социально-экономических и природных условий территории [20]. Позже схема районирования была доработана; всего выделялось 5 рекреационных зон и 31 рекреационный район. В 1980-е гг. в период активного развития массового организованного туризма рекреационному районированию уделялось особое внимание. Оно обсуждалось в учебниках [14], статьях и монографиях [5, 2, 13]. Выходили сборники научных работ, целиком посвященные теме рекреационного районирования [17]. Однако, подходы к районированию существенно не изменялись, также как и его востребованность. В Советском Союзе районирование позволяло наиболее эффективно распределять инвестиции в создание территориальных рекреационных систем [16].

После распада СССР и частичного ухода государства из сферы туризма и рекреации интерес к районированию заметно снизился. Однако, в 1996 г. в Российской международной академии туризма была разработана схема туристско-рекреационного районирования России. Эта схема, опирающаяся на разработки 1970–1980-х гг., стала основой для обсуждения подходов к районированию в современных учебниках и учебных пособиях [10, 11, 18]. На схеме выделено 5 туристско-рекреационных зон: Европейский Север, Центр, Европейский Юг, Юг Сибири и Дальнего Востока, Азиатский Север. Туристско-рекреационные зоны выделяются по признаку наличия и освоенности рекреационных ресурсов, степени развитости рекреационных функций территории и перспектив их дальнейшего усиления. В качестве дополнительного признака рассматривается открытость территории (ориентированность на категории потребителей: население всей страны и туристов из зарубежных стран, население смежных регионов или только местное население). Число рекреационных районов в публикациях различных исследователей варьирует в диапазоне 23–26 единиц, однако принципиаль-

ной разницы в их выделении не прослеживается. Для каждого рекреационного района характерен индивидуальный набор предпосылок для развития туризма и рекреации, а также определенный подход к организации туристско-рекреационной деятельности. В качестве дополнительных признаков рассматриваются: структура рекреационных потребностей местного населения, востребованность имеющихся рекреационных ресурсов, уровень развития туристско-рекреационной инфраструктуры, туристско-рекреационная специализация района и т. д. [1]. Поскольку планирование и управление туристско-рекреационной деятельностью сегодня осуществляется на уровне субъектов РФ, за основу современного туристско-рекреационного районирования, как правило, берется сетка административно-территориальных единиц. Соответственно, границы рекреационных районов, совпадающие с административными границами, четко очерчены, а территории районов формируются путем объединения территорий субъектов Российской Федерации.

Туристско-рекреационное районирование вариативно: в зависимости от поставленных задач и выбранных критериев можно составить сколь угодно много его версий. Так, например, Д.В. Максимовым на базе геокультурного подхода разработано туристско-рекреационное районирование, где ключевыми признаками стали религиозные и культурные особенности различных этносов. В пределах РФ им выделено 8 макрорегионов и 28 мезорегиона, критерием выделения которых послужили качественные (историко-культурные особенности населения и освоения территории) и количественные оценки (доля коренного этноса в населении, доля русского населения, интенсивность туристской деятельности) [12]. При всей спорности выбранных критериев, для определенных целей подобное районирование может иметь место.

Важно отметить, что выбор районообразующих признаков зависит не только от целей туристско-рекреационного районирования, но и от размера исследуемой территории.

Задача данного исследования состоит в оценке территориальных проявлений туризма и рекреации в пределах ЕТР. Такая оценка невозможна без дифференциации территории, т.е. районирования. В качестве единиц рекреационного районирования выделены рекреационные провинции и рекреационные районы. Провинции выявляются на основе ландшафтно-административного подхода, рекреационные районы – на основе культурно-ландшафтного подхода.

Работы, описывающие различные подходы к выделению регионов, в том числе для целей туризма и рекреации, занимают важное место в зарубежных исследованиях [21, 23, 25]. Наиболее близки к тематике данной статьи разработки, затрагивающие вопросы соотношения административных и туристских регионов [27] и пространственные аспекты соотношения культуры, туризма и рекреации [22]. При разработке методики для оценки маршрутной рекреации и построения туристско-рекреационного каркаса региона принималось во внимание исследование китайских ученых, предложивших методику, основанную на определении индекса географической концентрации туристских аттракций и источников туристских потоков [26].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В основе предлагаемого рекреационного районирования лежит комплексный анализ, включающий: 1) исторический анализ рекреационного освоения территории; 2) оценку современной пространственной организации рекреации (точечная, линейная, площадная); 3) выявление перспектив рекреационного освоения территории.

Макрорегиональный уровень: выделение рекреационных провинций на основе территориально-ресурсного районирования, учитывающего административно-территориальное деление ЕТР. *Рекреационная (туристско-рекреационная) провинция* – целостная территория, имеющая предпосылки для организации определенных видов рекреа-

ционной деятельности, которые формируют ее рекреационную специализацию. Рекреационная провинция – аналог рекреационного района в классической схеме районирования. Каждая рекреационная провинция имеет определенный характер пространственной организации рекреации, вытекающий из специфики освоения территории. Разработанное рекреационное районирование ЕТР основано на ландшафтно-административном подходе, сущность которого состоит в ландшафтно-географической интерпретации информации, организованной по административно-территориальному принципу. Выделение рекреационных провинций опирается на учение о территориально-ресурсном потенциале, которое предполагает подход к территории как целостному природно-ресурсному комплексу [6]. При подготовке основы для рекреационного районирования был проведен ландшафтный анализ пространственной изменчивости структуры территориальных ресурсов с использованием статистических данных по земельному фонду субъектов РФ (обрабатываемые земли, естественные кормовые угодья, леса, урбанизированные территории), что позволило оценить освоенность территории. Хотя все субъекты РФ чрезвычайно разнообразны по площади, степени разнородности ландшафтной структуры, уровню урбанизации, во многих из них наблюдается преобладание ландшафтов одного зонального типа, что дает предпосылки создания основы для рекреационного районирования по сетке административно-территориального деления. Показатели урбанизированности при этом позволяют опосредованно оценить обеспеченность регионов туристско-рекреационной инфраструктурой. Дополнительный анализ демографических и историко-культурных показателей, а также уровня экономического развития субъектов РФ позволяет учитывать обеспеченность территорий рекреационными ресурсами, включая не только природную, но и историко-культурную и экономическую составляющую территориального потенциала. Использование в качестве базовых единиц территории субъектов РФ облегчает сбор статистических показателей, а также обеспечивает востребованность рекреационного районирования макрорегионального уровня при оценке и планировании территориальной организации рекреации и туризма. В пределах ЕТР нами выделено 22 рекреационных провинции. Количественные показатели, используемые при их выделении, приведены в табл. 1. Характеристики рекреационных провинций можно дополнить целым рядом дополнительных показателей: доля населения, занятого в туристской отрасли, количество туристско-рекреационных учреждений, соотношение различных типов рекреационных комплексов и местностей и т.д. При необходимости возможно объединение провинций в рекреационные страны, аналогичные рекреационным зонам на схемах классического рекреационного районирования. *Рекреационная (туристско-рекреационная) страна* выделяется по признаку освоенности рекреационных ресурсов и степени развитости рекреационных функций территории, определяемой территориальной концентрацией рекреационных комплексов.

Региональный уровень: выделение рекреационных районов на основе культурно-ландшафтного районирования территорий субъектов Российской Федерации. Для анализа пространственного развития рекреации в пределах субъектов РФ целесообразна разработка районирования, для которого базовыми единицами служат рекреационные районы. *Рекреационный (туристско-рекреационный) район* – целостная территория, отличающаяся сочетанием определенных природно-культурных комплексов, в разной степени измененных под воздействием туристско-рекреационной деятельности. При выделении рекреационных районов применяется культурно-ландшафтный подход, позволяющий учесть как природно-культурный потенциал территории (отраженный в культурном ландшафте), так и степень его востребованности в процессе рекреационного освоения. При выделении рекреационных районов предлагается опираться на территории, обладающие природным и историко-культурным единством – культурные ландшафты; соответственно, в качестве базовых могут использоваться карты культурно-ландшафтного районирования [8]. При использовании

Таблица 1. Рекреационные провинции в пределах ЕТР
Table 1. Recreational provinces of the European territory of Russia

Рекреационная провинция	Субъект РФ*	Формула зональности** (по [6])	Обеспеченность территориальными ресурсами, га/чел	Структура земель (%) (по [6])			Степень урбанизации		
				с/х угодья (в том числе заброшенные)	леса	городское население, %	число городов с населением > 100 тыс. чел.	население городов (> 100 тыс. чел.) от общей численности населения, %	
Ненецкая Кольская Карельская Свердловская Печорская Северо- Западная Волго- Сухонская Вятско-Камская	Ненецкий АО	100а	154	0.2	1.1	73	0	0	
	Мурманская обл.	37а 63в	12.6	0.3	55.2	93	1	39	
	Республика Карелия	56в 40г	21.8	1.1	60.1	81	1	45	
	Архангельская обл.	45в 55г	20.2	2.3	65.9	79	2	46	
	Республика Коми	12а 46в 40г	33.0	0.8	81.2	79	1	30	
	Ленинградская обл.	14г 86д	4.5	9.0	46.5	67	0	0	
	Новгородская обл.	52д 48е	7.3	14.1	39.8	72	1	37	
	Псковская обл.	27д 73е	6.5	28.1	19.7	72	1	33	
	Вологодская обл.	42г 58д	10.8	9.7	49.3	73	2	54	
	Костромская обл.	97д 3е	7.4	17.2	56.0	73	1	43	
	Кировская обл.	25г 69д 6е	7.1	28.4	47.5	77	1	40	
	Пермский край	43г 32д 22е	4.9	17.3	53.2	76	2	46	
	Калининградская обл.	100е	1.7	51.5	15.1	77	1	48	
	Московская обл.	87е 13ж	0.3	37.7	32.9	81	21	47	
Верхневолжская	Калужская обл.	85е 15ж	2.8	46.2	22.7	76	2	45	
	Владимирская обл.	100е	1.8	35.2	33.4	79	3	44	
	Ивановская обл.	13д 87е	1.8	36.9	30.2	82	1	40	
	Смоленская обл.	100е	4.3	44.4	18.8	72	1	35	
	Тверская обл.	13д 87е	5.0	28.9	25.2	77	1	33	
	Ярославская обл.	55д 45е	2.5	31.5	23.6	82	2	63	
	Республика Марий Эл	22д 74е 4ж	3.1	33.3	47.4	66	1	40	
	Республика Удмуртия	36д 64е	2.6	44.6	35.2	66	1	43	
	Орловская обл.	60ж 40з	2.8	84.3	5.1	67	1	42	
	Тульская обл.	75ж 25з	1.4	76.5	10.1	75	2	41	
Среднерусская северная	Рязанская обл.	20е 65ж 15з	2.9	63.8	18.5	72	1	48	
	Брянская обл.	39е 61ж	2.4	53.9	21.0	71	1	34	
	Республика Татарстан	17е 62ж 21з	1.9	66.9	15.1	77	4	56	
	Республика Чувашия	12е 88ж	1.4	56.3	29.2	63	2	51	
	Республика Мордовия	78ж 22з	2.7	60.2	20.6	64	1	40	
Приволжская	Нижегородская обл.	33д 15е 47ж	2.0	40.8	38.0	80	3	49	
	Ульяновская обл.	45ж 55з	2.7	59.2	23.5	76	2	60	
	Пензенская обл.	34ж 66з	2.9	70.6	18.3	69	1	39	

Таблица 1. Окончание

Рекреационная провинция	Субъект РФ*	Формула зональности** (по [6])	Обеспеченность территориальными ресурсами, га/чел	Структура земель (%) (по [6])			Степень урбанизации		
				с/х угодья (в том числе заброшенные)	леса	городское население, %	число городов с населением >100 тыс. чел.	население городов (> 100 тыс. чел.) от общей численности населения, %	
Среднерусская южная	Белгородская обл.	79з 21и	2.0	79.2	7.5	67	2	40	
	Липецкая обл.	100з	2.0	80.6	6.0	65	2	54	
Придонская Нижневолжская	Воронежская обл.	54з 46и	2.1	78.2	6.6	68	1	45	
	Тамбовская обл.	100з	2.6	79.1	8.7	62	1	28	
	Ростовская обл.	94и 3л	2.3	84.5	2.1	68	7	52	
	Самарская обл.	2ж 43з 56и	1.6	74.5	9.8	80	4	67	
Заволжская	Саратовская обл.	83и 7л	3.7	84.8	4.3	76	3	52	
	Волгоградская обл.	71и 29л	4.4	76.7	3.3	77	3	58	
	Республика Башкортостан	14ж 54з 19и	3.6	50.2	34.8	62	5	44	
Азово-Кубанская	Республика Башкортостан	92к 8м	1.6	55.1	16.4	54	4	32	
	Краснодарский край	100к	1.8	47.0	23.5	47	1	31	
	Республика Адыгея	100к	3.4	42.0	26.4	43	1	26	
	Республика Карачаево-Черкессия	16и 84к	1.6	54.5	11.0	52	1	28	
Восточно-Предкавказская	Республика Кабардино-Балкария	43и 38к 19л	2.7	75.0	1.3	59	5	34	
	Ставропольский край	56и 44к	1.3	50.9	20.9	64	1	44	
	Республика Северная Осетия	40и 35к 25л	1.1	59.5	17.0	34	1	21	
	Чеченская республика	40и 35к 25л	0.1	61	17.5	54	1	24	
Прикаспийская	Республика Ингушетия	53и 47л	2.8	65.5	7.2	45	4	32	
	Республика Дагестан	100л	4.4	68.4	1.8	67	1	53	
	Астраханская обл.	4к 96л	23.6	78.4	0.2	46	1	38	
Южноуральская	Оренбургская обл.	6з 94и	5.7	86.1	3.6	61	2	41	

Примечания: * Санкт-Петербург и Москва выделены в отдельные рекреационные провинции. ** доля (в %) занимаемая в пределах провинции ландшафтными зонами и подзонами: а – субарктическая (тундра и лесотундра), в – северотаежная, г – среднетаежная, д – южнетаежная, е – подтаежная, ж – широколиственно-лесная, з – лесостепная, и – степная суббореальная, к – степная предсубтропическая, л – полупустынная, м – предсубтропическая субсредиземноморская и влажнолесная.

данного подхода рекреационные комплексы и местности рассматриваются в качестве природно-культурных комплексов. Их пространственная совокупность и функциональная направленность позволяет оценивать современное состояние и прогнозировать развитие рекреационного освоения района.

Признаками, положенными в основу выделения рекреационных районов стали: 1) преобладающий характер рекреационного освоения территории: точечный, линейно-точечный, линейно-площадной, площадной; 2) направленность рекреационного освоения – преобладание рекреационных комплексов и местностей того или иного функционального типа [9]. Соотнесение рекреационного освоения территории (исторического и современного) с культурно-ландшафтным районированием позволяет выделиться рекреационные районы. Они не сопрягаются с административно-территориальным делением субъектов РФ, однако дают возможность органам управления административных районов учитывать ландшафтно-рекреационную неоднородность территории при выборе подходов и направлений развития рекреационной деятельности. Также такой подход дает возможность управленцам оценить перспективы сопряженного развития соседних административных районов. Культурно-ландшафтный подход к выделению рекреационных районов и определению их границ основан на следующих положениях: 1) в районировании учитываются природные особенности, которые на разных этапах истории влияли на систему рекреационного освоения территории; 2) в равной мере учитываются особенности рекреационного использования территории, обусловленные не природными условиями, а совокупностью других факторов (экономико-географическим положением, ростом городов и расширением зон их влияния и т.п.); 3) рекреационное районирование отражает в равной степени результаты целенаправленной рекреационной деятельности и стихийных процессов (развития самоорганизованной и стихийной рекреации); 4) пространственная полимасштабность процессов рекреационного освоения территории обуславливает полимасштабность выделяемых рекреационных районов; 5) рекреационное районирование опирается в первую очередь на материальные признаки рекреационного освоения территории – как унаследованные, так и современные; 6) особенности нематериальной культуры, влияющие на направленность рекреационного освоения территории (традиции коренного населения, препятствующие развитию рекреации и пр.), могут быть использованы в качестве индикаторных признаков при районировании; 7) в качестве дополнительных признаков при районировании используются так называемые ассоциативные культурные ландшафты (места, связанные с памятью выдающихся людей, исторических битв, отраженные в киноискусстве и изобразительном искусстве и т. п.) [3], которые могут стать катализаторами рекреационного освоения территории; 8) поскольку в современный период урбанизация и комплементарная ей рекреация для ряда территорий становятся ведущими факторами освоения пространства, крупнейшие города, а также зоны их прямого влияния целесообразно рассматривать как отдельные рекреационные районы; 9) поскольку границы культурно-ландшафтных районов, служащих основой рекреационного районирования, имеют разное происхождение (природное, этническое, политическое, социально-экономическое и др.), в рекреационном районировании регионального уровня при проведении границ используется метод “плавающих признаков” [19]. Для оценки пространственных процессов, связанных с развитием туризма и рекреации, особенно важен тот факт, что за критерий проведения границы в зависимости от специфики района избираются различные признаки. На рис. 1 приведена схема туристско-рекреационного районирования Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ЛО), выполненная на культурно-ландшафтной основе (табл. 2).

Несмотря на то, что Санкт-Петербург и ЛО относятся к разным рекреационным провинциям (см. табл. 1), на схеме рекреационного районирования регионального уровня в качестве рекреационного района выделяется трансграничный Санкт-Петер-

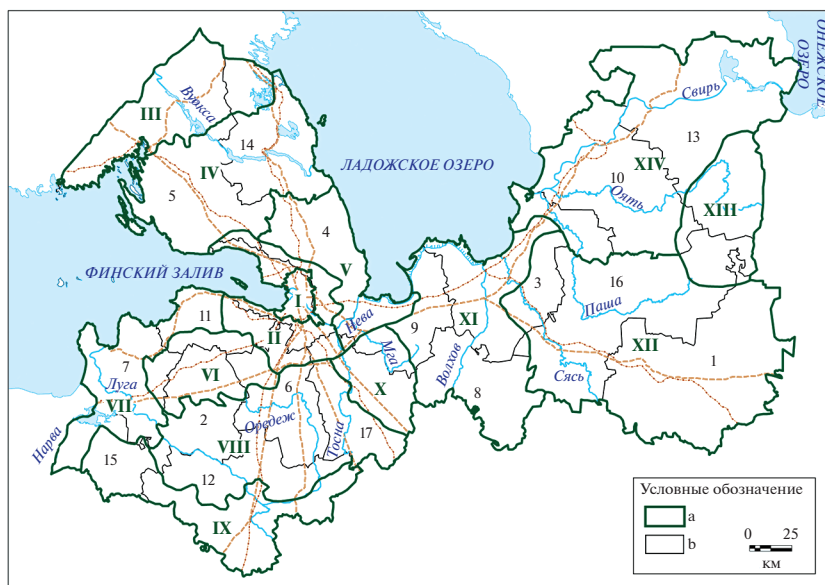

Рис. 1. Туристско-рекреационное районирование Санкт-Петербурга и Ленинградской области (составлено по [8]). *Условные обозначения:* а – границы рекреационных районов (обозначены римскими цифрами, см. табл. 2); б – границы административных районов Ленинградской обл.: 1 – Бокситогорский, 2 – Волосовский, 3 – Волховский, 4 – Всеволожский, 5 – Выборгский, 6 – Гатчинский, 7 – Кингисеппский, 8 – Киришский, 9 – Кировский, 10 – Лодейнопольский, 11 – Ломоносовский, 12 – Лужский, 13 – Подпорожский, 14 – Приозерский, 15 – Сланцевский, 16 – Тихвинский, 17 – Тосненский.

Fig. 1. The tourist-recreational zoning of Saint-Petersburg and the Leningrad region (compiled according to [8]). *Legend:* a – boundaries of recreational areas (designated by Roman numerals, see table 2); b – the boundaries of the administrative districts of the Leningrad region.

бургский периферийный район, одна часть территории которого административно относится к Санкт-Петербургу, другая – к ЛО (Выборгский, Всеволожский, Ломоносовский, Волосовский, Тосненский и Кировский районы). Это ближайшая зона отдыха петербуржцев – “легкие” города. Территория обладает сходными тенденциями развития туристско-рекреационного освоения.

Отдельной задачей при оценке территориального развития рекреации на региональном уровне становится изучение маршрутной рекреации. При этом применяется метод построения туристско-рекреационного каркаса региона. Узловыми элементами туристско-рекреационного каркаса служат элементы региональной туристско-рекреационной сети: туристско-рекреационные зоны (местности), маршрутно-опорные центры регионального значения, маршрутно-опорные центры местного значения, маршрутно-опорные точки, маршрутно-транзитные точки. Особо отмечаются те маршрутно-опорные точки, которые в перспективе (в результате развития инфраструктуры размещения и обслуживания) могут трансформироваться в маршрутно-опорные центры местного значения.

Маршрутно-опорный центр регионального значения – населенный пункт, где концентрируются и откуда распределяются основные потоки туристов (экскурсантов). Непотъемлемым признаком туристско-рекреационного центра служит наличие и концентрация объектов культурного наследия и иных достопримечательностей. Каждый ту-

Таблица 2. Рекреационные районы Санкт-Петербурга и Ленинградской области
Table 2. Recreational areas of Saint-Petersburg and the Leningrad region

Номер на карте (рис. 1)	Название района	Основные признаки выделения	Преобладающий характер рекреационного освоения	Преобладающие функциональные типы рекреационных комплексов	Примечания
<i>Рекреационные районы Санкт-Петербурга</i>					
I	Санкт-Петербургский центральный	Граница района в целом совпадает с границей Санкт-Петербурга до 1997 г. (исключая Красное Село)	Площадной	Туристско-рекреационные	Особенности освоения связаны со спецификой развития рекреационного туризма в крупном городе
<i>Трансграничные рекреационные районы, относящиеся к Санкт-Петербургу и Ленинградской области</i>					
II	Санкт-Петербургский периферийный	Граница района выделяется по плотности застройки: разреженная городская застройка, большая концентрация садоводств и коттеджных поселков	Площадной	Туристско-рекреационные, селитебно-рекреационные	При сохранении туристско-рекреационной функции идет усиление селитебной функции территории
<i>Рекреационные районы Ленинградской области</i>					
III	Выборгский	Границы района соотносятся с государственной (Финляндия), административной (Республика Карелия) границами и с природной границей Балтийского кристаллического щита	Линейно-точечный	Туристско-рекреационные, природоохранные	Доминирует природно-ориентированная рекреация; на базе богатого культурного наследия развивается историко-культурный и ностальгический (граждане Финляндии) туризм
IV	Вуоксинский	Границы района соотносятся с природной границей Балтийского кристаллического щита и исторической границей Великого княжества Финляндского	Линейно-точечный	Туристско-рекреационные, селитебно-рекреационные, природоохранные	Доминирует природно-ориентированная и селитебная рекреация, имеет место ностальгический туризм
V	Невско-Приладожский	Границы района очерчивают зону влияния Санкт-Петербурга (значительная концентрация садоводств и коттеджных поселков)	Линейно-площадной	Селитебно-рекреационные	В рекреационных комплексах доминирует селитебная функция
VI	Ижорский	Границы района соотносятся с природными границами Ижорского плато – самой распаханной территории ЛО	Точечный	Селитебно-рекреационные	В селитебно-рекреационных комплексах значительное место занимает сельскохозяйственная функция

Таблица 2. Продолжение

Номер на карте (рис. 1)	Название района	Основные признаки выделения	Преобладающий характер рекреационного освоения	Преобладающие функциональные типы рекреационных комплексов	Примечания
VII	Прибалтийско-Нарвский	Границы района соотносятся с государственной границей (Эстония) и очерчивают территорию, тяготеющую к южному побережью Финского залива	Линейно-точечный	Туристско-рекреационные, селитебно-рекреационные	Трансграничное положение и богатое культурное наследие определяют доминирование историко-культурного туризма
VIII	Лужско-Оредежский	Границы района соотносятся с природными границами территории, где преобладают заболоченные равнины и торфяники	Линейно-площадной	Селитебно-рекреационные	Площадной характер рекреационного освоения обеспечивается самыми обширными по площади в ЛО садоводческими комплексами
IX	Лужский	Границы района соотносятся с природными ландшафтными границами, очерчивая территорию, имевшую в XIX–XX вв., наряду с сельскохозяйственной, приоритетную рекреационную функцию	Линейно-точечный	Туристско-рекреационные, селитебно-рекреационные, природоохранные, рекреационные	Рекреационная функция доминирует в освоении региона: преобладает селитебная и природно-ориентированная рекреация; на базе богатого культурного наследия развивается историко-культурный и паломнический туризм
X	Тосненский	Границы района очерчивают территорию, сложившуюся в зоне влияния транспортного коридора, соединившего Москву и Санкт-Петербург	Линейный	Туристско-рекреационные, селитебно-рекреационные	Трасса Москва-Петербург определяет туристско-рекреационное развитие территории
XI	Приладожско-Волховский	Границы района очерчивают историческую транзитную территорию (трасса древнего пути “из варяг в греки”), сохранившую транзитную функцию благодаря Ладожским каналам и реке Волхов	Линейный, намечается линейно-площадной	Туристско-рекреационные, селитебно-рекреационные	Рекреационное освоение связано с формированием рекреационных комплексов на реке Волхов и Ладожских каналах; на базе богатого культурного наследия развивается историко-культурный и круизный туризм; формируется туристско-рекреационный кластер (Старая Ладога)

Таблица 2. Окончание

Номер на карте (рис. 1)	Название района	Основные признаки выделения	Преобладающий характер рекреационного освоения	Преобладающие функциональные типы рекреационных комплексов	Примечания
XII	Тихвинский	Границы района соотносятся с территорией, центром развития которой исторически стал крупный сакральный центр, а осью развития – Тихвинская водная система	Точечный	Туристско-рекреационные, природоохранные, рекреационные	Доминирует природно-ориентированная рекреация; на базе богатого культурного, в том числе сакрального, наследия; развивается историко-культурный и паломнический туризм
XIII	Вепсовский	Территория района соотносится с регионом компактного проживания вепсов	Площадной	Туристско-рекреационные, природоохранные, рекреационные	Доминирует природно-ориентированный и этнический туризм на базе природного парка “Вепский лес”
XIV	Присвирский	Границы района очерчивают транзитную территорию, осью развития которой служит река Свирь	Линейный	Туристско-рекреационные, природоохранные, рекреационные	Доминирует природно-ориентированная рекреация; формирование туристско-рекреационных комплексов на берегах реки Свирь обеспечивает круизный, историко-культурный и паломнический туризм

ристско-рекреационный центр в достаточном количестве обеспечен средствами размещения туристов и объектами их обслуживания.

Маршрутно-опорный центр местного значения – населенный пункт, где располагаются немногочисленные достопримечательности и отдельные объекты природного и культурного наследия, а также средства размещения и объекты обслуживания в количестве, достаточном для приема малых групп и индивидуальных туристов.

Маршрутно-опорные точки относятся к локальным местам притяжения туристов и рекреантов, учитываются при построении туристских и экскурсионных маршрутов, но они крайне слабо обеспечены инфраструктурой размещения и обслуживания. Как правило, маршрутно-опорные точки соотносятся с небольшими населенными пунктами, в которых имеется один или несколько значимых объектов культурного наследия, места паломничества.

Маршрутно-транзитные точки соотносятся с отдельными объектами размещения и обслуживания туристов и рекреантов, приуроченными к сложившимся туристским маршрутам в силу выгодного транспортного положения. Они могут располагаться как в населенных пунктах, так и за их пределами.

В качестве примера построения туристско-рекреационного каркаса рассмотрим схему маршрутной рекреации для территории Архангельской области (рис. 2). Исходя из предложенной классификации в Архангельской области выделен один маршрутно-опорный центр регионального значения – город Архангельск; семь маршрутно-опор-

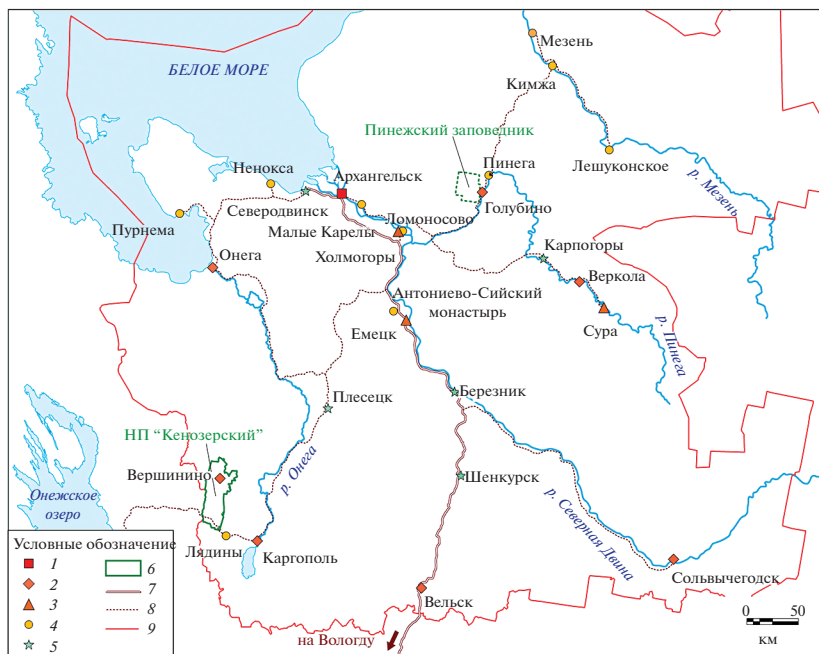

Рис. 2. Туристско-рекреационный каркас Архангельской области. *Условные знаки:* 1 – маршрутно-опорный центр регионального значения; 2 – маршрутно-опорный центр местного значения; 3 – маршрутно-опорная точка с перспективой трансформации в маршрутно-опорный центр местного значения; 4 – маршрутно-опорная точка; 5 – маршрутно-транзитная точка; 6 – туристско-рекреационная зона (местность); 7 – федеральная трасса М-8; 8 – прочие дороги; 9 – граница Архангельской области.

Fig. 2. The tourist-recreational framework of the Arkhangelsk region. *Legend:* 1 – route-support center of regional significance; 2 – route-support center of local importance; 3 – route-support point with the prospect of transformation into a route-support center of local importance; 4 – route-support point; 5 – route-transit point; 6 – tourist-rec-recreational zone (locality); 7 – federal highway М-8; 8 – other roads; 9 – the border of the Arkhangelsk region.

ных центров местного значения: Вельск, Голубино, Веркола, Онега, Вершинино, Каргополь, Сольвычегодск; три перспективных маршрутно-опорных точки, которые имеют тенденцию трансформации в маршрутно-опорные центры: Емецк, Холмогоры, Сура; десять маршрутно-опорных точек: Антониево-Сийский монастырь, Ломоносово, Пинега, Кимжа, Мезень, Лешуконское, Малые Карелы, Ненокса, Пурнема, Лядины и пять маршрутно-транзитных точек: Шенкурск, Березник, Карпогоры, Северодвинск, Плесецк.

Региональная туристско-рекреационная сеть Архангельской области помимо опорных центров и точек включает одну обширную туристско-рекреационную зону (местность) – национальный парк (НП) “Кенозерский”. Под *туристско-рекреационной зоной (местностью)* понимается существующая вне границ крупных населенных пунктов территория активного и разнообразного рекреационного освоения (включает различные функциональные типы рекреационных комплексов), обладающая однородным рекреационным потенциалом и сходными тенденциями развития туризма и рекреации.

Анализ маршрутной рекреации позволяет оценить уровень пространственного развития туризма и рекреации в регионе. В Архангельской области в целом региональная

туристско-рекреационная сеть развита слабо. Основная проблема (помимо качества дорожной сети) связана с тем, что территория не обеспечена равномерной сетью маршрутно-опорных центров местного значения. Особенно негативно это сказывается на развитии туризма и рекреации в “провинциальном” Мезенском и “пристоличном” Холмогорском административных районах. Мезенский район, не имеющий маршрутно-опорного центра, слабо встроен в региональную туристско-рекреационную сеть, несмотря на обеспеченность территории как природными, так и историко-культурными ресурсами, крайнюю заинтересованность администрации района и существование значительного числа маршрутно-опорных точек. Такое положение дел во многом объясняется крайне плохим качеством дорог (так, до деревни Кильцы, вошедшей в проект “Самые красивые деревни России” и претендующей на развитие туризма и рекреации, можно добраться только пешком – 12 км, или на лодке). В данном случае эта проблема не может быть решена на уровне местной администрации.

Отсутствие маршрутно-опорного центра в Холмогорском районе, при выгодном его транспортном расположении, значительно уменьшает его туристско-рекреационное значение. Холмогоры, благодаря своей роли в истории и культуре России, могли бы стать маршрутно-опорным центром регионального значения, будучи местом пересечения большей части туристских маршрутов, проходящих по территории Архангельской области. Однако сегодня в районе нет даже опорно-маршрутного центра местного значения. Это невозможно объяснить состоянием дорожно-транспортной сети: Холмогорский район пересекает федеральная трасса, которая проходит рядом с его центром – селом Холмогоры. Здесь “негативной” составляющей служит близость района к областному центру – Архангельску, который “оттягивает” на себя инфраструктурное обеспечение туризма и рекреации. Представляется, что при условии трансформации сел Холмогоры и Емецк в опорно-маршрутные центры станет реальностью формирование перспективного туристско-рекреационного кластера “Холмогоры – Ломоносово – Емецк”.

Национальный парк “Кенозерский” (создан в 1991 г.) – одна из наиболее успешно развивающихся природно-рекреационных территорий России – служит сегодня единственной полноценной туристско-рекреационной зоной Архангельской области. Хорошо продуманное функциональное зонирование парка позволяет сочетать природоохранные и рекреационные задачи. Деревня Вершинино, где расположен один из визит-центров парка, выполняет функции маршрутно-опорного центра, включаясь в развитие маршрутной рекреации в Архангельской области. В отличие от НП “Кенозерский”, созданный в 1995 г. НП “Онежское Поморье” слабо встроено в развитие рекреации и туризма и в туристско-рекреационном каркасе региона никакой роли не играет.

Локальный уровень: пространственная оценка рекреационных местностей (зон) и комплексов. В пределах рекреационных районов выделяют рекреационные местности и рекреационные комплексы, которые образуют дискретную сеть, и, соответственно, не могут рассматриваться в качестве единиц районирования; их выделение относится уже к проблеме зонирования территорий.

Рекреационный (туристско-рекреационный) комплекс – территория, измененная в процессе организации отдыха или под воздействием определенной группы рекреантов. Рекреационный комплекс включает: 1) сопряженный ряд природных и природно-антропогенных комплексов, измененных в ходе рекреационной деятельности; 2) артефакты (объекты культурного наследия, а также постройки, коммуникации и т.д.), связанные как с освоением территории в целом, так и с организацией отдыха; 3) информационный слой, способствующий привлечению рекреантов.

Рекреационная (туристско-рекреационная) местность (зона) включает в себя различные типы рекреационных комплексов, но обладает однородным рекреационным потенциалом и сходными тенденциями развития территориальной организации рекреации и ту-

ризма. По функциональным признакам рекреационные комплексы объединяются в три группы: туристско-рекреационные, селитебно-рекреационные, природоохранно-рекреационные [9]. Для изучения пространственной организации рекреации на локальном уровне применяется ландшафтно-динамический подход [7], который базируется на концепции динамики ландшафтов, адаптированной для изучения рекреационных комплексов и местностей. Суть подхода заключается в следующем:

1. В каждом территориальном рекреационном комплексе можно выделить устойчивую составляющую, или местоположение, и динамичную составляющую, включающую набор состояний различной длительности.

2. Местоположение определяется формой рельефа, составом верхнего слоя почвообразующих (подстилающих) пород и режимом увлажнения: например, холмистые равнины на песках, хорошо дренированные. Коренные изменения свойств местоположений или их уничтожение технически сложно, требует финансовых затрат и осуществляется на небольших территориях. В рекреационных территориальных комплексах к показателям местоположений может относиться и капитальная застройка.

3. Состояния территориальных рекреационных комплексов, характеризующиеся в основном растительностью, а также включающие объекты, созданные человеком, изменяются значительно быстрее, чем местоположения. В качестве состояний могут быть описаны, например, стадии дигрессии рекреационных комплексов.

Основное преимущество ландшафтно-динамического подхода при изучении пространственной организации рекреации заключается в возможности картографического представления (моделирования) для любой территории относительно стабильного каркаса местоположений, не изменяемого при наиболее типичных рекреационных воздействиях. Карта местоположений представляет собой “базовый слой” для серии “рекреационных” карт, создаваемых на ее основе. Сопоставление разновременных “рекреационных” карт дает возможность составить карты процессов, отражающих динамику пространственной организации рекреации. Изучение динамики пространственной организации рекреации на локальном уровне с применением ландшафтно-динамического подхода было опробовано на тестовом полигоне в пределах рекреационной территории “Озеро Щучье” (Санкт-Петербург), которая в 2011 г. получила статус государственного природного заказника. На рис. 3 и в табл. 3 представлена итоговая карта, отражающая изменение рекреационной нарушенности природоохранно-рекреационного комплекса “Побережье Щучьего озера” за 11 лет (с 2008 по 2019 г.) [24]. Использование ландшафтно-динамического подхода дает возможность контролировать состояние территориальных рекреационных комплексов и оценивать возможные сценарии их пространственно-временного развития.

ВЫВОДЫ

При оценке пространственного развития рекреации и туризма предлагается в качестве базовых единиц: 1) на макрорегиональном уровне использовать рекреационные страны и провинции, выделенные на основе ландшафтно-административного подхода; 2) на региональном уровне – рекреационные районы, выделенные на базе культурно-ландшафтного подхода; 3) на локальном уровне – рекреационные комплексы и местности (зоны), изучение которых выстраивается на основе ландшафтно-динамического подхода (табл. 4).

Использование территорий субъектов РФ при выделении рекреационных провинций дает возможность обосновать совместные разработки по развитию рекреации и туризма, планированию и проектированию сетей туристской инфраструктуры для сопредельных субъектов РФ.

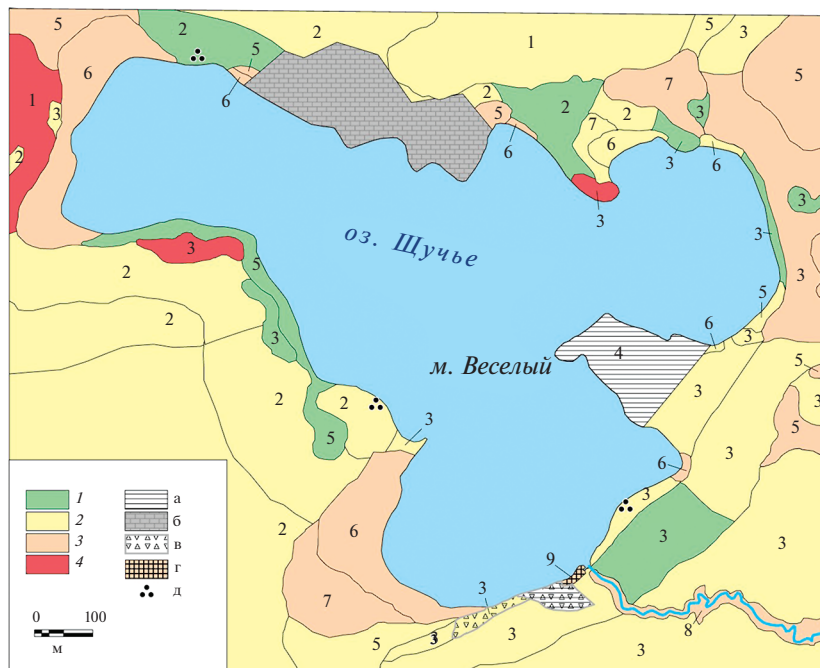

Рис. 3. Изменение рекреационной нарушенности территории природоохранный-рекреационного комплекса “Побережье Щучьего озера”, 2008–2019 г. (по [24]). *Условные обозначения:* изменение рекреационной нарушенности (разность показателей 2008 и 2019 гг.): 1 – значительное уменьшение, 2 – уменьшение, 3 – стабилизация, 4 – увеличение; а – нет данных; б – закрытая база отдыха; в – обустроенная для отдыха территория; г – пляж; д – формирование пляжа в результате деградации напочвенного покрова. Номерами на карте обозначены типы ландшафтных местоположений (табл. 3).

Fig. 3. Change in the recreational disturbance of the territory of the nature conservation and recreational complex “Lake Shchuchye Coast”, 2008–2019 (according to [24]). *Legend:* change in recreational disturbance: 1 – significant decrease, 2 – decrease, 3 – stabilization, 4 – increase; а – no data; б – closed recreation center; в – territory equipped for recreation; г – beach; д – the formation of the beach as a result of degradation of the ground cover. The types of landscape sites are designated by numbers (see table 3).

Построение схем маршрутной рекреации позволяет дать оценку предпосылок для развития туризма и рекреации в регионе, обосновать рекомендации по расширению инфраструктурных сетей.

Использование сетки культурно-ландшафтного районирования при выделении рекреационных районов служит основой для оценки степени неоднородности административных районов, позволяет выработать дифференцированный подход к пространственному развитию туризма и рекреации в административном районе, а также может стать базой для создания совместных программ, реализуемых управленцами различных административных районов субъекта РФ.

Рекреационное зонирование территории, выполненное на базе ландшафтно-динамического подхода, позволяет разработать серию актуальных и прогнозных карт для рекреационных местностей (зон) и комплексов по дифференцированной оценке рекреационных нагрузок и рекреационной нарушенности территории.

Исследования, положенные в основу настоящей статьи, выполнены при поддержке гранта РФФИ № 19-05-00088.

Таблица 3. Типы ландшафтных местоположений на территории природоохранно-рекреационного комплекса “Побережье Щучьего озера” (Санкт-Петербург)**Table 3.** The types of landscape sites on the territory of the nature conservation and recreational complex “Lake Shchuchye Coast” (Saint-Petersburg)

Номер на карте	Типы ландшафтных местоположений
1	Холмы и гряды, сложенные безвалунными песками (камы) с преобладанием средне-крутых и крутых (5–20°) склонов; господствуют сосновые леса
2	Холмы и гряды, сложенные безвалунными песками (камы) с преобладанием пологих (до 5°) склонов; господствуют сосновые леса
3	Волнистые равнины на безвалунных песках, естественно дренированные; преобладают сосновые и еловые леса
4	Волнистые равнины на безвалунных песках, окультуренные в прошлом; преобладают березовые леса
5	Слабоволнистые и плоские е равнины на безвалунных песках и супесях с маломощным торфом, переувлажненные; преобладают ельники
6	Торфяники, в том числе сплавины по берегам озер (мощность торфа более 0.5 м)
7	Торфяники, осушаемые и осушенные в прошлом (мощность торфа более 0.5 м); преобладают ельники
8	Неглубокие (до 5 м) долины ручьев с преимущественно заторфовой поймой
9	Песчаные пляжи (в т.ч. с насыпным грунтом)

Таблица 4. Соотношение территориальных единиц организации рекреации и туризма на макро-региональном, региональном и локальном уровнях**Table 4.** The ratio of territorial units of the organization of recreation and tourism at the macro-regional, regional and local levels

Территориальный уровень	Территориальные единицы	Определение или признаки выделения
Макрорегиональный уровень	<i>Единицы районирования, выделенные на основе ландшафтно-административного подхода</i>	
	Рекреационная страна	объединение рекреационных провинций по признаку освоенности рекреационных ресурсов и степени развитости рекреационных функций территории, определяемой территориальной концентрацией рекреационных комплексов и местностей
Региональный уровень	Рекреационная провинция	– определенный зональный ряд – сходная освоенность региона – наличие потребителей рекреационных услуг – наличие предпосылок для создания определенных функциональных типов рекреационных комплексов
	<i>Единицы районирования, выделенные на основе культурно-ландшафтного подхода</i>	
Локальный уровень	Рекреационный район	– рекреационная специализация: преобладание рекреационных комплексов и местностей того или иного функционального типа – преобладающий характер рекреационного освоения территории, предопределенный свойствами культурного ландшафта
	<i>Дискретные единицы, выделенные при зонировании территории на основе ландшафтно-динамического подхода</i>	
Локальный уровень	Рекреационная местность (зона)	– однородный рекреационный потенциал – совокупность рекреационных комплексов, имеющих сходные тенденции развития
	Рекреационный комплекс	территория, измененная в процессе организации отдыха или под воздействием определенной группы рекреантов, в соответствии с их представлениями об отдыхе

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова А.Ю.* Международный туризм. М.: Аспект Пресс, 2002. 470 с.
2. *Веденин Ю.А.* Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982. 190 с.
3. *Веденин Ю.А., Кулешова М.Е.* Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия // Известия АН. Серия геогр. 2001. № 1. С. 7–14.
4. Географические проблемы организации отдыха и туризма. М.: Наука, 1969. 128 с.
5. География рекреационных систем СССР /Под ред. В.С. Преображенского, В.М. Кривошева. М.: Наука, 1980. 219 с.
6. *Исаченко А.Г.* Ландшафтная структура Земли, расселение, природопользование. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. 320 с.
7. *Исаченко Г.А.* Методы полевых ландшафтных исследований и ландшафтно-экологическое картографирование. СПб.: Из-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 112 с.
8. *Исаченко Г.А., Исаченко Т.Е.* Подходы к культурно-ландшафтному районированию // Изв. Русск. геогр. о-ва. 2016. Т. 148. вып. 6. С. 1–17.
9. *Исаченко Т.Е., Косарев А.В.* Рекреационное природопользование: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2019. 268 с.
10. *Косолапов А.Б.* География российского внутреннего туризма: учебное пособие. М.: КНО-РУС, 2009. 272 с.
11. *Кружалин В.И., Мироненко Н.С., Зигерн-Корн Н.В., Шабалина Н.В.* География туризма: учебник. М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. 336 с.
12. *Максимов Д.В.* О туристском районировании территории России // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2019. № 1. С. 76–85.
13. *Мироненко Н.С., Пирожник И.И., Твердохлебов И.Т.* Теоретические основы рекреационного районирования // Теоретические проблемы рекреационной географии / под ред. Ю.А. Веденина, И.В. Зорина. М., 1989. С. 80–90.
14. *Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т.* Рекреационная география М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 207 с.
15. *Нефедова В.Б., Смирнова Е.Д., Упит И.А., Швидченко Л.Г.* Методы рекреационного районирования // Вопросы географии. Сб. 93. География и туризм. М.: Мысль, 1973. С. 51–61.
16. *Николаенко Д.В.* Рекреационная география: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. 288 с.
17. Районирование для целей организации отдыха и туризма / под ред. Ю.С. Путрика, В.В. Свешникова. М.: МФ ГО СССР, 1986. 139 с.
18. *Севастьянова С.А.* Эколого-экономическая оценка рекреационных ресурсов: учебное пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2008. 190 с.
19. *Смирнягин Л.В.* Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989. 379 с.
20. Теоретические основы рекреационной географии. М.: Наука, 1975. 223 с.
21. *Assuncao R.M., Neves M.C., Camara G., Da Costa Freitas C.* Efficient regionalization techniques for socio-economic geographical units using minimum spanning trees// International Journal of Geographical Information Science. 2006. 20. P. 797–811. <https://doi.org/10.1080/13658810600665111>
22. *Escadafal A.* Attractivité des destinations touristiques: quelles stratégies d'organisation territoriale en France? Téoros. 2007. 26–2. P. 27–32.
23. *Gilbert A.* The new regional geography in English and French-speaking countries// Progress in Human Geography. 1988. 12. P. 208–228.
24. *Isachenko T.E., Isachenko G. A., Bocharnikova M. V., Ozerova S.D.* Mapping and monitoring recreational disturbance of the territory for the recreational nature management //IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 381 (2019). 012036.
25. *Paasi A.* Place and region: regional worlds and words// Progress in Human Geography. 2002. 26. P. 802–811. <https://doi.org/10.1191/0309132502ph404pr>
26. *Qiushi Gu, Haiping Zhang, Min Chen, Chongcheng Chen.* Regionalization Analysis and Mapping for the Source and Sink of Tourist Flows // ISPRS International Journal of Geo-Information. 2019. 8. P. 314. <https://doi.org/10.3390/ijgi8070314>
27. *Smith S.* A sense of place: Place, culture and tourism// Tourism Recreation Research. 2015. 40 (2). P. 220–233. <https://doi.org/10.1080/02508281.2015.1049814>

Approaches to Assessing the Spatial Organization of Recreation and Tourism at Various Territorial Levels

T. E. Isachenko*

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

**E-mail: tatiana.isachenko@gmail.com*

The purpose of this study is to develop approaches to the allocation of territorial units for the analysis of recreation and tourism at various territorial levels: macro-regional, regional and local. Various methods to assess the spatial development of recreation and tourism have been proposed: 1) recreational (tourist-recreational) regionalization; 2) construction of the tourist and recreational framework of the region (route recreation schemes); 3) recreational zoning of the territory. Recreational countries, provinces and areas are considered as basic territorial units. At the macro-regional level, for the European territory of Russia, recreational provinces are described. They have been identified on the basis of the landscape-administrative approach. At the regional level, for St. Petersburg and the Leningrad region, recreational areas are described. They have been identified on the basis of the cultural-landscape approach. At the local level, recreational zoning on the basis of the landscape-dynamic approach is presented on the example of recreational complexes disturbance evaluation in the St. Petersburg recreational area.

Keywords: recreational (tourist-recreational) regionalization, landscape-administrative approach, cultural-landscape approach, tourist-recreational framework, landscape-dynamic approach, European territory of Russia

REFERENCES

1. Aleksandrova A.Yu. *Mezhdunarodnyj turizm*. M.: Aspekt Press, 2002. 470 s.
2. Vedenin Yu.A. *Dinamika territorial'nyh rekreacionnyh sistem*. M.: Nauka, 1982. 190 s.
3. Vedenin Yu.A., Kuleshova M.E. *Kul'turnyj landshaft kak ob'ekt kul'turnogo i prirodnoogo naslediya // Izvestiya AN. Seriya geogr.* 2001. № 1. S. 7–14.
4. *Geograficheskie problemy organizacii otdyha i turizma*. M.: Nauka, 1969. 128 s.
5. *Geografiya rekreacionnyh sistem SSSR /Pod red. V.S. Preobrazhenskogo, V.M. Krivosheeva*. M.: Nauka, 1980. 219 s.
6. Isachenko A.G. *Landshaftnaya struktura Zemli, rasselenie, prirodopol'zovanie*. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2008. 320 s.
7. Isachenko G.A. *Metody polevyh landshaftnyh issledovanij i landshaftno-ekologicheskoe kartografirovanie*. SPb.: Iz-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 1999. 112 s.
8. Isachenko G.A., Isachenko T.E. *Podhody k kul'turno-landshaftnomu rajonirovaniyu //Izv. Russk. geogr. o-va*. 2016. T. 148, vyp. 6. S. 1–17.
9. Isachenko T.E., Kosarev A.V. *Rekreacionnoe prirodopol'zovanie: uchebnik dlya vuzov*. M.: Yurajt, 2019. 268 s.
10. Kosolapov A.B. *Geografiya rossijskogo vnutrennego turizma: uchebnoe posobie*. M.: KNORUS, 2009. 272 s.
11. Kruzhalin V.I., Mironenko N.S., Zigern-Korn N.V., Shabalina N.V. *Geografiya turizma: uchebnik*. M.: Federal'noe agentstvo po turizmu, 2014. 336 s.
12. Maksimov D.V. *O turistskom rajonirovanii territorii Rossii //Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Estestvennye nauki*. 2019. № 1. S. 76–85.
13. Mironenko N.S., Pirozhnik I.I., Tverdohlebov I.T. *Teoreticheskie osnovy rekreacionnogo rajonirovaniya //Teoreticheskie problemy rekreacionnoj geografii / pod red. Yu.A. Vedenina, I.V. Zorina*. M., 1989. S. 80–90.
14. Mironenko N.S., Tverdohlebov I.T. *Rekreacionnaya geografiya*. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1981. 207 s.
15. Nefedova V.B., Smirnova E.D., Upit I.A., Shvidchenko L.G. *Metody rekreacionnogo rajonirovaniya // Voprosy geografii. Sb. 93. Geografiya i turizm*. M.: Mysl', 1973. S. 51–61.
16. Nikolaenko D.V. *Rekreacionnaya geografiya: ucheb. posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij*. M.: Gumanit. izd. centr VLADOS, 2003. 288 s.
17. *Rajonirovanie dlya celej organizacii otdyha i turizma / pod red. Yu.S. Putrika, V.V. Sveshnikova*. M.: MF GO SSSR, 1986. 139 s.
18. Sevast'yanova S.A. *Ekologo-ekonomicheskaya ocenka rekreacionnyh resursov: uchebnoe posobie*. SPb.: SPbGIEU, 2008. 190 s.

19. Smirnyagin L.V. *Rajony SShA: portret sovremennoj Ameriki*. M.: Mysl', 1989. 379 s.
20. *Teoreticheskie osnovy rekreacionnoj geografii*. M.: Nauka, 1975. 223 s.
21. Assuncao R.M., Neves M.C., Camara G., Da Costa Freitas C. Efficient regionalization techniques for socio-economic geographical units using minimum spanning trees// *International Journal of Geographical Information Science*. 2006. 20. P. 797–811. <https://doi.org/10.1080/13658810600665111>
22. Escadafal A. Attractivité des destinations touristiques: quelles stratégies d'organisation territoriale en France? *Téoros*. 2007. 26–2. P. 27–32.
23. Gilbert A. The new regional geography in English and French-speaking countries// *Progress in Human Geography*. 1988. 12. R. 208–228.
24. Isachenko T.E., Isachenko G.A., Bocharnikova M.V., Ozerova S.D. Mapping and monitoring recreational disturbance of the territory for the recreational nature management // *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science* 381 (2019). 012036.
25. Paasi A. Place and region: regional worlds and words// *Progress in Human Geography*. 2002. 26. P. 802–811. <https://doi.org/10.1191/0309132502ph404pr>
26. Qiusi Gu, Haiping Zhang, Min Chen, Chongcheng Chen. Regionalization Analysis and Mapping for the Source and Sink of Tourist Flows // *ISPRS International Journal of Geo-Information*. 2019. 8. P. 314. <https://doi.org/10.3390/ijgi8070314>
27. Smith S. A sense of place: Place, culture and tourism// *Tourism Recreation Research*. 2015. 40 (2). P. 220–233. <https://doi.org/10.1080/02508281.2015.1049814>